

Глава 47 – Возвращение Домой

Цзян Сю более или менее понял обстоятельства, услышав эти слова. Семья Чэн, возможно, рассказала о соглашении об отмене помолвки с его родителями. Однако он все же спросил: "Нет, что случилось?"

Лин Юэлинг сказала «Твоя тетя Сун позвонила и сказала, что хочет любой ценой отменить помолвку между тобой и Юсу!»

Сегодня, Цзян Сю ударил четырех молодых мастеров, и ее семья Чэн ускользнула из жизни в Цзяннань. Как она могла позволить своей дочери выйти замуж за Цзян Сю, который оскорбил их всех? Не говоря уже о том, что она не любила Цзян Сю с самого начала.

Она помчалась домой и тут же позвонила Лин Юэлин, сказав, что хочет разорвать помолвку. Хотя она не сказала причину этого, она показала, что Цзян Сю оскорбил многих чиновников, поэтому ее семья Чэн хочет отменить помолвку. Она просто сказала, что Чэн Линсу и Цзян Сю не подходят друг другу.

"Они могут делать все, что захотят, верно?"

Он все хорошо спланировал, когда подписал соглашение.

"Как мы можем это допустить? Ты никогда не делал ничего, чтобы подвести Сюзу, верно? Все самое лучшее у вас впереди и не нужно тревожиться об этом вопросе. Сосредоточься на учебе."

Говоря так, Лин Юэлин завершила звонок.

В прежнее время Цзян Сю действительно упорствовал, но как пара, Цзян и Лин Юэлин, могла так легко распасться? Обручальный подарок в размере 10 000 юаней в то время, когда было трудно даже заполнить свой желудок, был огромной суммой денег. После этого семья Чэн еще и использовала положение Цзян, чтобы получить прибыль, все это привело к тому, что он отправился в тюрьму. Они верили, что семья Чэн должна им, так что они не хотели бы отменять эту помолвку.

"Пусть будет так. Лучше всего позволить событиям идти своим чередом, культивация на первом месте."

Цзян Сю был сумасшедшим культиватором и обладал сверхъестественным интересом к культивированию. Так же, как его соседи любили играть в игры, он чувствовал бы себя плохо, если бы пропустил один день культивации.

Более того, вновь полученная спектральная энергия может повысить его культивацию.

Он протянул руку, а затем жемчужина поплыла в воздух, испуская слабый пустынный свет. Цзян Сю закрыл глаза и начал использовать секретное умение, чтобы поглотить энергию внутри жемчужины.

"1-я мифическая область пробуждения слишком слаба. Управляя громом, только однажды исчерпала всю энергию. Даже искусство грома не могло быть выполнено полностью и должно было быть выброшено вместо этого."

Спектральная энергия была очень чистой. Призрак утверждал, что он защищает истинный

храм монарха для истинного монарха, но похоже, что шансы на это были минимальны. Если бы это оказалось правдой, тогда его считали бы призрачным слугой истинного монарха. Не было никаких причин, чтобы он был запечатан, поскольку слуги-призраки созревали довольно медленно и почти не добились никакого прогресса в случае, если они запечатаны.

Виццц!

Ци и кровь внутри тела Цзян Сю вздымались, заставляя его тело излучать алый свет. Нервы на его теле продолжали пульсировать, его кости стали твердыми, как железо, как показала родословная. Его родословная уже пошла другим путем от человечества и превратилась во что-то похожее на древнее мифическое животное.

"Архххххх!"

Цзян Сю выпустил больной, но возбужденный голос. Его глаза стали полностью черными, и кровь текла из углов, давая ему необъяснимый злой взгляд.

Наиболее характерным изменением было то, что на его руке появились другие Божественные регалии.

Цзян Сю не знал, каким божеством он обладал. На стадии пробуждения появлялось множество Божественных регалий, и чем больше они появлялись, тем сильнее становились. И когда формируется полный образ Божественных регалий, это рождает уникальный навык, принадлежащий этой божественности. Он действительно с нетерпением ждал этого, поскольку Божества обладали различными навыками, и магия не могла даже сравниться с ними.

К тому времени как он это понял, снаружи уже было светло.

Цзян Сю перестал культивировать и вошел в ванную, чтобы принять душ, чтобы охладить свою пылающую кровь. Он посмотрел на себя в зеркало, оно снова изменилось. Его черты лица стали более твердыми. Какая разница, спросите Вы? Раньше это была версия Jiang Xiu pre-PS, а теперь это версия Jiang Xiu post-PS. Наиболее характерным изменением был его рост, он снова увеличился на 2-3 см и сделал его более высоким.

T/ N: PS-Photoshop

В обеденное время, волею судьбы, играющей трюк или нет, он столкнулся с Чэн Линсу, Оуян Цянь, Ли Дан и остальными девушками в столовой. Они почувствовали удивление, посмотрев на Цзян Сю, появившегося в школе в идеальном состоянии. Оуян Цянь сказала: "Почему четыре молодых учителя не преподали ему урок?"

Они только что говорили о том, как ужасно пострадал бы Цзян Сю.

Ли Дэн не могла этого понять. "Право. Он избил четырех молодых мастеров, нет смысла в том, чтобы они его отпустили."

Чэн Линсу молчала. Она вернулась вчера домой с Сунь Сяохун. Первое, что Сунь Сяохун сделала, когда пришла домой, это позвонила Линь Юэлиню и попросила отменить помолвку, но Линь Юэлин не согласилась. Они поссорились из-за этого по телефону. Она также не взяла соглашение, поскольку казалось, что этот вопрос не так легко решить. В конце концов, намерения старейшин семьи Цзян были другими. Это заставило ее нервничать.

Она проговорила: "Может быть, четыре молодых мастера испугались из-за вчерашнего

сверхъестественного события.”

Оуян Цянь кивнула: "Это дитя действительно легко отделалось. Однако, они не забудут этот долг. Когда они осознают это, они наверняка придут на урок Цзян Сю.”

Видимо, она чувствовала себя очень непримиримой.

В этот момент также прибыл Е Вэньчэнь. Их группа собрала всех красивых девушек. Е Вэньчэнь нахмурился, когда увидел Цзян Сю на расстоянии.

"Молодой господин, это отродье выглядит прекрасно!"

“Действительно странно.”

Оуян Цянь сказала: "Тогда почему бы тебе не напомнить об этом молодому господину Баю? Даже его зубы были сломаны, так что он ни за что не забудет об этом.”

Е Вэньчэнь кивнул.

Однако в последующие дни Цзян Сю спокойно жил в школе. Молодой Мастер Бай никогда не приходил, чтобы найти Цзян Сю, так что Оуян Цянь и остальные не могли больше терпеть это. - Молодой господин, почему молодой господин Бай не предпринял никаких действий?"

Е Вэньчэнь также был озадачен " Я уже упоминал об этом однажды молодому мастеру Баю. Он просто сказал, хорошо”.

В воскресенье днем Лин Юэлин позвонила на сотовый Цзян Сю и попросила его вернуться домой. До этого времени, он ни разу не приходил домой и очень скучал.

Дом Цзян Сю был расположен в пригородном районе в городе Цзян, это был регион, называемый деревней Клодлэйк. В те дни, дом в городе могли позволить себе не все, так что семья не могла жить в городе и поселилась в деревне Клодлэйк. Развитие произошло довольно быстро в это время, и через десять лет первоначальная деревня Клодлэйк была преобразована в район Клодлэйк. Настоящее района ушло далеко от своего бывшего деревенского прошлого и здесь основательно ощущался городской дух.

Однако район все-таки вырос из деревни, поэтому здесь было много старых улиц. Семье Цзян Сю повезло, что им не пришлось переезжать. Вся их семья жила на старой улице, но приток клиентов там был достаточно стабильным.

Когда он спустился в автобус и ступил на эту старую улицу, многие сцены из прошлого замелькали в его голове. Цзян Сю почувствовал тоску по дому.

Вдали он увидел фруктовый киоск у своего дома.

Киоск был крошечным, только 4-5 квадратных футов, и некоторые фрукты были даже выставлены снаружи. Женщина разговаривала с его матерью. Цзян Сю вспомнил эту женщину, она была владелицей фруктового ларька. Это был кошмар для Цзян Сю, потому что атмосфера дома становилась довольно удручающей всякий раз, когда она появлялась. Его отец прятался на балконе и молчал, в то время как его мать молча занималась домашним хозяйством и все из-за аренды.

“Юэлинг, я знаю, что вашей семье это тяжело, но обстоятельства теперь изменились. Аренда

800 юаней не меньше. Просто взгляните на эту улицу, никто не арендует за такую низкую цену.”

Лин Юэлин было 40 лет, но черты ее лица были довольно изящными. Просто на ее лице появились морщинки. Несмотря на то, что она была красивой женщиной, судьба ее была несчастной. Только, даже если судьба мучила ее, темперамент мог сравниться только с истинно базарной женщиной. Ее лицо было наполнено цветами агонии”, - сестра Элин, вы знаете, что в наши дни трудно заниматься бизнесом. Мой сын скоро сдаст вступительный экзамен в колледж.”

“Трудно поддерживать дом должным образом. Разве ты не можешь отложить повышение аренды о на год и повысить ее в следующем году?”

Глаза сестры Лин были широко открыты, “Поднять аренду в следующем году? Ты издеваешься надо мной? Сумма, которую я теряю каждый месяц - 200, а за год это почти 2000 в год.”

“Сестра Лин...”

Сестра Лин перебил ее, “Кому сейчас не трудно? Я здесь занимаюсь бизнесом, а не благотворительностью. Если вы думаете, что аренда здесь дорогая, то идите на угол улицы. Там дешевле, всего 500 в месяцц.”

Фруктовые ларьки должны быть рассчитаны на наплыв людей, а на углу улицы этого не было. Кроме того, семья Цзян едва сводила концы с концами с этим фруктовым стойлом, чтобы позволить себе изменить место. В противном случае, они окажутся в тяжелом положении, если бизнес не пойдет бойче.

Лин Юэлинг попросила: “Сестра Лин, я прошу тебя. Всего на год мой ребенок должен учиться...”

“Хватит! Насколько я вижу, у вашего сына нет никаких перспектив. Я слышала, он последний в школе, и ты думаешь, что он изменит свою судьбу после поступления в университет? Я советую Вам сэкономить эти деньги.”

“Мама!”

Голос внезапно раздался сзади. Лин Юэлин повернулась, чтобы посмотреть, это был не кто иной, как Цзян Сю.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/306890>